
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Санкт-петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-IV

90-летию со дня рождения Ц. Дамдинсурэна посвящается

Составитель И. В. Кульганек

Санкт-Петербург
1998

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 97—04—16171)*

Mongolica-IV: Сб. ст. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1998. — 112 с.

Сборник научных статей, посвященный 90-летию со дня рождения Ц. Дамдинсурэна, выдающегося монгольского ученого, филолога, писателя, переводчика, представляет собой продолжение серии, предыдущие выпуски которой были посвящены Б. Я. Владимирцову (вып. I), «Сокровенному сказанию» (вып. II), архивам русских монголоведов (вып. III).

В сборнике представлены статьи специалистов-монголоведов из различных востоковедных центров, и прежде всего — Санкт-Петербурга, с которыми была тесно связана личная жизнь и научное творчество Ц. Дамдинсурэна.

Статьи сборника находятся в русле научных интересов Ц. Дамдинсурэна: это тибето-монгольские литературные традиции, взаимодействие и взаимовлияние литератур, история литературы, теория перевода.

Mongolica-IV presents a collection of scholarly articles dedicated to the ninetieth anniversary of the birth of Ts. Damdinsuren, an outstanding Mongolian scholar who made contributions as a philologist, writer, poet, and translator. The current issue continues a series in which previous issues were dedicated to B. Ia. Vladimirtsov (Vol. I), «Sacred Tales» (Vol. II), the archives of Russian Mongolian studies scholars (Vol. III).

The articles were written by specialists in Mongolian studies from various centers of oriental studies, including Buriatia and Kalmykia. The bulk of the contributors hail from Saint-Petersburg, a city closely connected with Ts. Damdinsuren's personal life and scholarly work.

The articles develop themes which formed the core of Ts. Damdinsuren's scholarly interests: Tibetan-Mongolian literary traditions, the interaction of literatures and processes of mutual influence, the history of literature, and translation theory.

Издательство «Петербургское Востоковедение»
ЛР № 065555 от 05.12.1997
191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Набор — *Т. В. Чудинова*
Редактор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *М. В. Вялкина*
Корректоры — *Т. Г. Бугакова, Н. В. Пивоваренок*

Подписано в печать 31.07.1998. Печать офсетная. Бумага офсетная
Формат 60x90 1/8. Гарнитура «Таймс». Объем 14 п. л.
Заказ №

ОТПЕЧАТАНО В РОССИИ
Тираж отпечатан в типографии Санкт-Петербургского Государственного университета

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена.
Любое использование материалов данного издания возможно исключительно
с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems
or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape,
mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission
in writing form of the publishing house.

ISBN 5-85803-118-8

© «Петербургское Востоковедение», 1998

© И. В. Кульганек, составление, 1998

© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 1998

Зарегистрированная торговая марка

Содержание

Предисловие	5
А. Д. Цендина	Несколько слов о научной деятельности Ц. Дамдинсурэна 7
Л. К. Герасимович	Художественное творчество Ц. Дамдинсурэна 11

Источниковедение и историография

В. Л. Успенский	Три рукописных тома монгольского «Данджура» из библиотеки Санкт-Петербургского университета 17
З. К. Касьяненко	Некоторые исторические сведения в колофонах «Ганджура» 20
И. В. Кульганек	Рукописи и фонограмзаписи монголо-ойратского героического эпоса «Джангар» в архивах Санкт-Петербурга 23
С. В. Дмитриев	Версии коронации Чингис-хана с точки зрения политической логики. П. Ван-хан 25
А. Д. Цендина	Хасар и Чингис в летописях Мэргэн-гэгэна и Джамбадорджи 30

Из рукописного наследия. Текстология

<u>Д. Ендон</u> , А. Г. Сазыкин	Монгольская версия рассказов о пользе «Алмазной сутры» 36
Е. А. Хамаганова	Сборник «Драгоценные четки» и его место в средневековой тибетской литературе. 48
Н. С. Яхонтова	Анонимный сборник поучений 53

Литературоведение и фольклористика

Л. Л. Викторова	К вопросу о сяньбийских и киданьских фольклорных сюжетах, сохранившихся у монголов 69
Л. Г. Скородумова	О некоторых модернистских тенденциях в современной монгольской литературе 76
М. П. Петрова	Поэтическое творчество Ч. Мягмарсурэна 80
И. В. Кульганек	Стихи Марины Цветаевой на монгольском языке 85

Из архивов востоковедов

К. В. Орлова	Научный архив Калмыцкого Института общественных наук РАН 93
А. З. Хамарханов	Письма Н. Н. Поппе Т. А. Бертагаеву 103
И. В. Кульганек, Д. Д. Васильев	С. А. Кондратьев — Ц. Жамцарано 106

М. П. Петрова

Поэтическое творчество Ч. Мягмарсурэна*

Чимидравдангийн Мягмарсурэн родился в 1956 г. в сомоне Ундур-Улаан Архангайского аймака в семье скотовода. По образованию экономист. Публиковал стихи в центральной периодической печати Монголии. Автор книг стихов «Милосердие» [1] и «Огонь аргала» [2]. Преждевременная кончина в 1994 г. прервала творческий путь талантливого поэта.

«Неслучайно в кругу друзей его называли „худонский Мягмар“, а среди читателей он известен как „сомонный слон“**. Это связано с тем, что в его поэтическом творчестве нашли отражение такие темы, как жизнь и быт, талант, светлая душа простого художника человека», — пишет Ч. Энхдалай в предисловии к книге стихов Ч. Мягмарсурэна «Милосердие» [1, 2].

Действительно, основными темами поэтического творчества Ч. Мягмарсурэна являются Родина и родное кочевье, природа Монголии, жизнь современного сельского человека, его судьба. Эти темы автор решает в жанрах пейзажной, медитативной, любовной лирики.

Большой популярностью среди читателей пользуется стихотворение Ч. Мягмарсурэна «Сумын заан». Его главным героем является простой парень-скотовод, получивший в соревнованиях по монгольской национальной борьбе в своем сомоне звание «слон». Автор не только рисует портрет своего героя, но и раскрывает черты его характера:

Эмээл дээр төрсөн шиг
Эрэлд явж
«Эр бор харцагыг»
Тэрлэгээ гандтал хээр дуулж [1, 7].

В седле он словно бы родился,
Когда же ездил за скотом,
То «Серый ястреб» песню
На всю округу распевал
Сомонный слон.

Он никогда не применял нечестных приемов в поединке с противником по борьбе. Побеждал всегда силой:

Хорьтойдоо сурсан
Ганц мэхээ

Хориогүй ч хийдэг
Хорьсон ч бас хийдэг
Хийхээрээ
давдаг [Там же].

Из хитростей борьбы
Одну лишь выучил,
И то не применял,
А силой побеждал
Слонов всех остальных
на наломе сомонном.

Так автор подчеркивает честность, открытость, присущие характеру его героя.

И в других своих поэтических произведениях Ч. Мягмарсурэн рисует портреты, дает характеристики и рассказывает о судьбе художников жителей. Вот, например, стихотворение «Сумын эмч». В сомон приезжает молодая девушка-врач, только что закончившая медицинский институт. Поначалу она тоскует в художне, но постепенно свыкается с сельской жизнью. Она как врач готова в любую минуту прийти на помощь больному:

Тэвэг өшиглөсөн
хөвгүүдээс цэрэвдэг ч
Тэрэг унах мэдэлтэй сумын эмч
Дуудлаганд дандаа явж [1, 10].

Но вот беда случилась —
Расшибся мальчик,
Врач уж на коне,
Летит на вызов...

Недолго столичная девушка будет жить одна. Скоро она выйдет замуж, «и мать у нее будет, и брат старший»:

Сумын заан нөхөртэй ч болно
Сургуульд гүйдэг хүүтэй ч болно
Амралтаар явахдаа сумаа санаж [Там же].

А выйдет замуж врач сомонный
Вот за того
Сомонного «слона»,
И будет сын их уже скоро
В школу бегать,

* Все художественные переводы стихов выполнены автором статьи.

** С л о н (заан) — звание третьей степени, присваиваемое борцу на соревнованиях по монгольской национальной борьбе.

А в отпуск в город
Когда поедут,
Будет думать и вспоминать
О ставшем ей родным сомоне.

Так прямо и искренне поэт передает свою любовь к жителям худона. Наверное, эта прямота и искренность и привлекают читателя. Ч. Мягмарсурэн с большой теплотой и описывает игру детей в Гоби, где кроме песка нет других игрушек, и рисует перед читателем портрет старика, много лет проработавшего в объединении («Бальгай»):

Бальгай гэж
Пальгар бор өвгөн
Пайтан хэлтэй
Ээтэн гуталтай
Зузаан хүрэн зувцаатай
Зулба үнэгэн лоовуузтай [1, 4].

Бальгай —
Так звали старика.
Он смугл был, немного говорил,
Носил он сапоги монгольские всегда
И меховую шубу,
А шапка полиняла уж давно.

Лирическому герою кажется, что этот человек всегда был стариком и даже родился стариком. Так жизнь не шадит человека, который каждый день занимается однообразным, монотонным трудом, хотя этот труд, безусловно, очень нужен.

Жизнь каждого художника человека неразрывно связана с природой родного края. Кочевник зависит от погоды. Но в любую погоду, в любое время года труд скотовода не прекращается («Орой намрын бороо»):

Ороод суусан борооноор
Нүүдэл хөсгөө бодооч!
Орой намрын хойно доо
Цас залгаж мэднэ! [2, 53].

Подумай — телеги кочевников
И в дождь должны двигаться,
Поздняя осень пройдет,
Снег выпадет наверняка!

Лирический герой Ч. Мягмарсурэна тоже родился в худоне. Он вспоминает детство, прошедшее в беззаботных играх, как самую прекрасную пору в своей жизни («Азарга нэгийг дусал ижил»):

Хөвч мэт чивчрэх хүлгийн жолоо атгаж
Хөдөөгийн хүү би гичир мэт өссөн
Хөх алаг майхны баадан дор хөлбөрч
Хөлтэй наадмын шөнө нойргүй олон хоносон [2, 6].

Сжимая поводья скакуна,
Подобные тетиве лука,
Я, мальчик худона, рос,
Как дикая горчица,
Кувыркался под пестро-синими шатрами
на траве;

Без сна проводил надомские
Многолюдные ночи.

Мотив надомы, яркого праздника, довольно часто звучит в поэзии Ч. Мягмарсурэна. В однообразной жизни скотоводов надом, конечно, одно из самых ярких событий года. К месту проведения праздника съезжаются все окрестные скотоводы целыми семьями, никто не спит в надомские ночи, песни звучат повсюду, кумыс льется рекой. Природа тоже словно бы участвует в празднике:

Тэнгэрийн дуу мэт холдон ойртон чимээлж
Тэлж татсан майхны хэц доргитол сонсдож
Тэр шөнө эрчүүд унтана гэдэг хол
Тийм ээ, Наадмын шөнө хэн унтдаг билээ! [Там же].

Прислушиваясь к то приближающимся,
то отдаляющимся раскатам грома,
От которых дрожала веревка,
державшая палатку,
В ту ночь мужчины вовсе не спали,
Да кто может уснуть в надомскую ночь!

Во многих произведениях пейзажной и медитативной лирики Ч. Мягмарсурэна отчетливо звучит мотив тоски по родному кочевью. Лирический герой, как и сам автор, родился в худоне, но был вынужден жить в городе. Поэтому в столице он постоянно вспоминает свой нутуг («Дөрвөн цаг»):

Ирэх шувуудын зэл
Эх нутгийг минь чиглэнэ
Ээждээ очихсон [2, 21].

Перелетных птиц караван
В край мой родной летит,
Надо бы матушку посетить.

Над горой Богдо уулой, у подножия которой расположен Улан-Батор, идет снег, видя его, лирический герой не может не вспомнить свою малую родину («Энуүүхэн харагдах Богд уул»):

Энүүхэн харагдах Богд уул
Будраад болихоо байлаа
Ээжий аавын нутаг
Бодогдоод болохоо байлаа [2, 32].

Снег крупными хлопьями шел
Над горой Богдо улой и вот прекратился,
Мне вспомнился край мой родной,
Где отец мой и мать, где и я родился.

Виды природы, пейзажи, милые сердцу поэта, стали для него выражением тоски, ностальгии по родному краю:

Тучи всхлипывают, хнычут,
Журавли вдали курльгучт.
Курлы, курлы...
Словно все свои печали
Тучи птицам передали.
Курлы, курлы... [3, 98]

Иногда лирический герой сравнивает себя то с турпаном, прилетевшим издалека в любимый свой край, то с конем, прискакавшим издалека и от радости валяющимся на траве. Размышляя о возможности выбора своей судьбы и места жительства, поэт однозначно останавливается на худоне («Бодол»):

Толио цэнхэр дэлхийд
Тоонот газраа шилсэн бол
Толгойн гууны хаваржандаа
Тохиосон минь онож ээ

Хуудуу явахгүйн дэнсэнд
Хувь заяагаа шилсэн бол
Утаат борхон гэртээ
Унасан минь онож ээ [1, 3].

А если бы пришлось мне выбирать
На всей земле прекрасной, где мне жить,
То выбрал бы, конечно,
Весеннюю стоянку Толгойн гуу —
Таков мой выбор.

А если бы пришлось мне выбирать судьбу
При помощи весов, что взвешивают правду,
Нашел бы я себя в невзрачной серой юрте,
Где дыма много — таков мой выбор.

Во многих стихотворениях медитативной лирики звучит мотив досады на самого себя за то, что «край родной покинул» («Ахын захиа»):

Ахын бичсэн захиа
Амьдралын хагуу үгтэй
Адууны омголон морь шиг
Алдаж оносон үсэгтэй [1, 2᠒].

Письмо, что старший брат мне написал
из дома,

Наполнено словами правды жизни,
Как я, что край родной покинул,
В нем есть ошибки в гласных,
Что пропущены.

Лирический герой воспринимает жизнь в городе как ошибку, сделанную когда-то, много лет назад. Сейчас, к сожалению, исправить эту ошибку невозможно. Счастье, в котором состоит жизнь художника, до конца может постичь только тот, кто там вырос («Цагийн аяс дагасан нүүдэлчийн жаргалыг...»):

Цагийн аяс дагасан нүүдэлчийн жаргалыг
Цаас үзэг нийлүүлсэн хүн бүхэн ч төсөөлөхгүй
Хөдөө цайдам мөөгний намуун бороонд
Хөл нүцгэн өссөн хүү нь бол андахгүй [2, 3].

Счастье скотовода, подвластное времени,
Не каждый, кто пишет, способен понять.
Ошибки же в том не допустит лишь тот,
Кто вырос в художне
И кто босоногим мальчишкой бегал
Под грибным дождем.

Мечта о возвращении в родной край владеет сердцем поэта постоянно. Там ждет его родная юрта, седовласая матушка, природа («Нутагтаа л очъе»):

Уруудах өөдлөх нь ч яамай
Унаган нутагтаа л очих минь!
Алдах онох ч минь яамай
Азай улсдаа л очих минь! [2, 4᠐]

Я не боюсь ни круч, ни перевалов,
Поеду в край родной, в край предков!
Что мне потери и ошибки,
Я счастлив вновь на родину прибыть!

Однако не все медитативные стихотворения Мягмарсурэна написаны на одну тему. Есть среди них и произведения, посвященные отвлеченно-философскому осмыслению жизни, себя в этой жизни, себя как поэта, своей поэтической судьбы. Жизнь полна противоречий. Человек где-то теряет, но где-то и находит. Ни один предмет, ни одно явление не бывают однозначными («Төрүүлээд өсгөсөн»):

Төрүүлээд өсгөсөн ээжий юмаа
Төрүүлээд орхисон нь хорвоо юм даа
Хайрлаад өсгөсөн аав л юмаа
Хагацуулаад үлдээсэн нь хорвоо юм даа.

Эрвэлээд ирсэн хайр юмаа
Эвлээд нийлсэн нь заяа юмаа
Уяруулаад ирсэн нь үр юмаа
Уйлуулаад орхих нь хорвоо юм даа [2, 67].

Вот мать — родила, воспитала меня,
Вот мир — он запутал и бросил меня,
Отец мой — в любви воспитал он меня,
Вот мир — разлучил с ним, оставил меня.

Любовь, что слетела ко мне с высоты,
Судьба — успокоив, смирила меня,
Вот дети — смягчили мне сердце они.
Но плакать их тоже заставит судьба.

Поэт ставит перед собой вопрос: «Кто я?» И отвечает на него, сравнивая себя с различными предметами: кнутовищем, щеколдой, кочергой, геранью в горшке. Остается непонятной связь между всеми этими предметами. А вот сопоставление себя с явлениями и предметами природы вполне понятно («Шилбүүрийн сур шиг»):

Өвөлжөөний ар — Би
Өвөөлжийн дуу тээсэн хаврын салхи — Би
Өндөг шиг бор цоохор чулуу — Би [2, 44].

Северный склон нашей зимней стоянки — Я,
Весенний ветер, что принес песню удода, — Я,
Серо-пестрый, словно яйцо, камень — Я.

В этом же стихотворении Ч. Мягмарсурэн высказывает свою концепцию понимания собственного поэтического творчества:

Зайгуул тойгуул жамаасаа
Загисаж хөхсөн найраг — Би
Зайдуу бойдуу хөдөөнийхөө
Зайлуул! Отгон найрагч нь — Би! [Там же]

Поэзия, что получает вдохновение
От законов дальних дорог, — Я,
Несчастный младший среди поэтов
Далекого заброшенного художника — Я!

Любовная лирика Ч. Мягмарсурэна не занимает большого места в его творчестве. Однако лирический герой с большой нежностью и теплотой относится к своей возлюбленной. Она вполне реальная, земная женщина — его жена. Их первая любовь прошла в художне, на фоне прекрасной монгольской природы («Цэцэг дамжсан»):

Цэцэг дамжсан эрвээхэй
нисэж буусан өдөр
Цэв цэлмэг өглөөгүүр
нар шарсан өдөр
Халтар хархан асга
чимээ чагнасан өдөр
Хажуухан талын ширэнгэнд
гөрөөс буухирсан өдөр
Нартай бороотой зуны
оломцог норгосон өдөр
Намайг чамаас чамайг
надаас олсон өдөр [1, 18].

В тот день, когда на мой цветок
Вдруг села бабочка,
В тот день, когда чудесным ранним утром
Уж солнце припекало,

<...>

В тот день, когда прислушивался к звуку
Черный склон,
В тот день, когда по склонам гор соседних
Спускались антилопы,

<...>

В тот день промокли мы
Под летним дождем,
В тот день друг друга мы нашли.

Лирический герой не поет хвалу своей возлюбленной, будучи сдержанным, не рассказывает о ней в кругу своих друзей [4, 98]:

Нет, я не пел тебе хвалу, любимая моя, —
 Ни в те часы, когда вдали скучал
 в разлуке я,

Ни в сладком сне,
 Когда ко мне ты приходила вдруг,
 Нет, я не пел тебе хвалу,
 Мой самый верный друг,
 Но никогда не забывал тепла любимых рук!

Стихотворения цикла «Монголия», к сожалению, остались неопубликованными. Ч. Мягмарсурэн рано ушел из жизни. В своих последних поэтических произведениях он попытался отразить проблемы современной Монголии, в аллегорической форме представить даже ее нынешнее экономическое положение, место своей страны в теперешнем меняющемся мире. В большинстве из стихотворений этого цикла звучит боль за страну. В некоторых — гордость за ее героическое прошлое. Так, например, слово «монгольский» как определение к какому-либо предмету известно всему миру («Монгол», [5]):

Дуу дууны дундаас
 Урт нь монгол гэдэг ээ
 Морь морины дотроос
 Морий нь монгол гэдэг
 Монхор монхорын дундаас
 Хамры нь монгол гэдэг.

И песнь протяжную средь песен всех
 Монгольской называют,
 Коня среди коней других
 Монгольским все зовут.
 И даже нос приплюснутый среди носов других
 Все знают как монгольский...

Но не только этим известна Монголия в мире. Есть еще и Мандхай цэцэн ханша, и Чингис-хан:

Хатад хатдын дотроос
 Мандухайт монгол гэдэг
 Хаад хаалдын дотроос
 Чингисийг монгол гэдэг.

И ханшу среди ханш
 Монгольской Мандхай все называют,
 Скалу средь скал
 Монгольского Чингиса все вспоминают.

В форме традиционного магтала-восхваления Ч. Мягмарсурэн прославляет все имеющее отношение к Монголии («Дөрөв, магтаал», [5]):

Нэмэр чимгийг тааруулж
 Нэгэн магтаал хэлье
 Өөрийн Монгол орноо
 Өөд нь татаж магтъя.

Прилажу украшение,
 Магтал произнесу.
 Свою Монголию-страну
 Прославлю, вознесу.

В этом магтале все предметы и явления предстают в более выгодном свете, чем они есть на самом деле. Так, щенок будет назван львом, серая юрта — чертогом, маленький мальчик — богатырем, бурдюк из бычьей шкуры — драгоценным сосудом. Таковы стилистические традиции жанра магтала:

Аврал буулгахгүй дээдэс
 Бурхад гэж магтъя
 Зүдэрсэн ноомой түмнээ
 Задарсан гэж магтъя
 Ядарсан буурай Монголоо
 Бадарсан гэж магтъя аа.

Своих далеких предков
 Бурханами считать я буду.
 Я изнуренный и уставший свой народ
 Избалованным, нежным назову,
 Уставшую Монголию седую
 Страною процветанья назову.

Разнообразные эпитеты определяют нынешнюю Монголию. Эти эпитеты относятся и к природе страны — «скалистая», «туманная», «облачная», и к общественной жизни — «ввергнутая в темную пучину Монголия», «с ламами и ученьями», и к истории — «новая Монголия». Поэт сравнивает сегодняшнюю Монголию с человеком, который голосует на дороге, пытаясь остановить «колесницу прогресса» («Тав, тодотол», [5]):

Морьтой Монгол
 Хөдөөтэй Монгол
 Алттай Монгол
 Хоттой Монгол
 Хөгжлийн унаанд дайгдах гэж гараа өргөөд
 — Хөөе зогсооч! гэж сарвалзсан Монгол.

Монголия с конями
 И с золотом,
 Спасенья ищущая и защиты.
 Здесь есть худон
 И города.
 Монголия, зовущая: Постой! —
 Как человек, что руку протянул,
 Чтобы вскочить в прогресса колесницу.

В форме сказки-аллегории Ч. Мягмарсурэн говорит о том, в каком трудном положении оказалась его страна сегодня. В тихое, светлое, спокойное утро мальчик в синем дэли уходит из дома пасти овец. Но внезапно разыгрывается метель, и мальчик погибает. Здесь автор проводит аллегорическое сопоставление мальчика в синем дэли и Монголии, которая «запуталась в долгах семи державам», где все вышли на демонстрацию, бросив работу («Улгэр 1», [5]):

Хөлсөө чамалсан автобус бааз ажил хаяж байжээ
 Хөл нүцгэн хотынхон марш алхаж байжээ
 Их хурлын танхим хэрүүлд шатаж байжээ
 Хөх дээлтэй хүү хонинныхоо дэргэд осгож үхжээ.

Автобусы застыли на базе, бросив работу,
 Городские жители босиком
 Вышли на демонстрацию.
 Зал заседаний Великого хурала сторел,
 Мальчик в синем дэли
 Около своих овец, замерзнув, скончался.

Однако автор все же не теряет надежду на возрождение величия своей страны. Путем философических медитаций он приходит к выводу о том, что великую Монголию уничтожить невозможно [6]:

Мохоход цээртэй түмэн гэж бий.
 Мөхөхөд цээртэй гүрэн бас бий.

И есть народ, которому нельзя
 И духом падать.
 И есть держава, которую вовек
 Не уничтожить.

На наш взгляд, в цикле стихотворений «Монголия» нашли отражение тенденции к возрождению национального самосознания, к переосмыслению некоторых исторических событий.

Эти тенденции имеют большое значение в общественной и политической жизни современной Монголии. Как экономист и журналист монгольского радио, Ч. Мягмарсурэн не мог не откликнуться на них. Они получили отражение в его творческой поэтической деятельности. Думается, что цикл последних стихотворений Ч. Мягмарсурэна будет опубликован.

Примечания

1. *Мягмарсүрэн Ч.* Бодь сэтгэл. Улаанбаатар, 1990.
2. *Мягмарсүрэн Ч.* Аргалын гал. Улаанбаатар, 1991.
3. *Мягмарсүрэн Ч.* Дождливый день / Пер. Ю. Хазанова // Голоса молодых: поэзия и проза. М., 1988.
4. *Мягмарсүрэн Ч.* Моей жене / Пер. Ю. Хазанова // Голоса молодых: поэзия и проза. М., 1988.
5. *Мягмарсүрэн Ч.* Монгол // Монгол хэмээх сүрэг шүлгэн: Рукопись. Улаанбаатар, 1993.
6. *Мягмарсүрэн Ч.* Тав, цээр // Монгол хэмээх сүрэг шүлгэн: Рукопись. Улаанбаатар, 1994.